ПРАВДА

17 августа 1972 г. ● № 230 (19738)

МНОГОЛИКИЙ СИЭТЛ

Репортаж собственного корреспондента «Правды»

Сиэтл — это имя индейского вождя, племя которого обитало в крайнем северо-западном углу нынешней территории Соединенных Штатов Америки. Примерно 120 лет тому назад здесь возник поселок белых пришельцев. Индейцы встретили «бледнолицых братьев» очень радушно. В честь гостеприимного вождя поселок из 24 бревенчатых избушек назвали Сиэтлом. Что́ потом стало с индейцами — в Сиэтле вспоминать не любят. Во всяком случае вблизи современного Сиэтла, города с почти полутора миллионами жителей, нет индейской резервации: некого резервировать. С большей охотой в Сиэтле вспоминают не наивного индейского вождя, а одного из первых поселенцев по имени Мэрсер. В шестидесятых годах прошлого века в Сиэтле было что-то около двух тысяч жителей, причем добрая половина из них мужчины-холостяки. Это были дюжие, мужественные лесорубы, охотники, рыболовы, золотоискатели, сильно тосковавшие по семейному очагу и женской ласке. Предприимчивый Мэрсер отправился через всю страну на атлантическое побережье и через год вернулся с 11 девицами, желающими обзавестись семьей. Встречать невест вышел весь город. Как свидетельствуют исторические документы и письменные рассказы очевидцев, обросшие, неуклюжие женихи ужасно смущались и очень напоминали добродушных ручных медведей в праздничной мужской одежде. В тот же день в Сиэтле стало 11 холостяками меньше.

Через два года тот же Мэрсер привез в Сиэтл около сотни вдов солдат, павших на полях гражданской войны между Севером и Югом. На одной из вдов Мэрсер женился сам. Благодарные потомки увековечили имя Мэрсера в названиях одной из улиц Сиэтла, острова и главной автострады.

Говорят, что дальнейшая история Сиэтла — это в какой-то мере история Аляски, для которой Сиэтл служил своего рода воротами. Не случайно городская набережная называется «Аляскинский путь». Здесь был перевалочный пункт для тех, кто уходил в поисках счастья в «великое белое безмолвие». Бронзовая доска, привинченная к бетонному парапету набережной, гласит: «Историческое место. В 1897 году здесь была выгружена первая знаменитая тонна золота — началась золотая лихорадка на Аляске».

Когда-то через Сиэтл шла торговля США с Россией. Вообще-то русские исследователи и охотники бывали в этих местах еще задолго до того, как возник Сиэтл. Об этом свидетельствуют исторические документы и кое-где сохранившиеся остатки русских поселений. «Хотя испанцы еще раньше плавали вдоль берегов штатов Орегон и Вашингтон, а также Канады, им это мало что дало, — пишет американский историк Джон Бэйклесс. — Тем временем русские мореплаватели Витус Беринг и Алексей Чириков в 1741 году достигли северо-западных берегов Нового Света, а Беринг, возможно, спускался на юг до широты 46 градусов».

В Сиэтле живы еще люди, которые помнят, как в декабре 1917 года на рейде появился корабль под невиданным доселе красным флагом. Корабль назывался «Шилка». Это было первое судно, пришедшее в США из революционной России. Грузчики Сиэтла передали матросам «Шилки» письмо, адресованное Владимиру Ильичу Ленину. Русские моряки спрятали это письмо внутри спасательного круга («Шилке» предстояло заходить в Японию за углем) и доставили его во Владивосток. Известный американский прогрессивный публицист Арт Шилдс, работавший в те годы портовым механиком в Сиэтле, говорит: «Докеры Сиэтла имеют все основания испытывать глубокое чувство гордости: ведь именно они положили начало переписки с Лениным, которая привела к появлению знаменитого шедевра марксистской мысли — ленинского «Письма к американским рабочим».

Портовики Сиэтла одними из первых провозгласили лозунг: «Руки прочь от Советской России!» Живы еще в Сиэтле люди, помнящие, как в октябре 1919 года на две недели замер огромный порт, парализованный забастовкой. Докеры отказались грузить на пароходы 50 вагонов оружия и военного снаряжения, предназначавшегося для войск Колчака.

В Сиэтле живет старый человек Барл Брамхолл, которого, возможно, помнят у нас спасенные им люди. Ранним летом 1918 года свыше 800 детей рабочих были отправлены из голодающего Петрограда на Урал, где с продовольствием было полегче. Разгоралась гражданская война, и дети оказались в тылу у колчаковцев. Снова голод, отмороженные руки и ноги, отчаяние. Брамхолл, молодой сотрудник международного Красного Креста, узнав о несчастьях детской колонии, решил не покидать детей до тех пор, пока они не возвратятся в Петроград. Колчаковцы эвакуировали колонию в Омск. Затем Брамхолл отвез их во Владивосток.

— Весной 1920 года, — рассказывал мне Брамхолл, — появилась возможность вернуть детей в Петроград по Транссибирской железной дороге. Мы уже сформировали четыре эшелона, как вдруг новое осложнение: на Дальнем Востоке высадились японские войска. Дорога снова оказалась отрезанной. Что делать? Мы нашли какую-то старую, плавучую посудину, переоборудовали ее и пустились с детьми в плавание. Вокруг света, в Петроград. Путешествие было нелегким и опасным. Мы покинули Владивосток в первых числах июля 1920 года и прибыли в Финляндию в середине октября. К февралю 1921 года мы передали детей родителям, а тех, у кого уже не было в живых отцов и матерей, — Петроградскому Совету.

В конце нынешнего года Барл Брамхолл собирается побывать в Ленинграде. Очень ему хочется встретиться с кем-нибудь из своих бывших подопечных.

В Сиэтле как-то не особенно ощущаешь стремление простых американцев к укреплению дружественных связей с советским народом. Кажется, нигде так горячо не говорят о необходимости расширения торговых отношений между нашими странами, как тут. Крепнут контакты между здешним университетом и советскими научными центрами. В Сиэтле есть школа, где все обучение ведется на русском языке. Даже мэр города Вэс Уилмэн приветствовал нас по-русски. Касаясь перспектив советско-американской торговли, мэр подчеркнул:

— Не забывайте, что самая короткая морская дорога между нашими странами — это Сиэтл — Владивосток.

Мэр Уилмэн говорил нам, что участие советских торговых организаций в международной ярмарке «Юнимарт-72», которая проводится в Сиэтле в августе нынешнего года, — большое событие в жизни деловых кругов северо-западного побережья США. На этой ярмарке-выставке представлен большой ассортимент советской продукции — от мехов до тончайших современных приборов. В клубе международной торговли Сиэтла на днях успешно прошел семинар по вопросам советско-американских экономических отношений. В нем участвовали советская делегация, представители властей из американской столицы, бизнесмены.

Не все, разумеется, в Сиэтле хотят улучшения отношений с Советским Союзом. Здешний журналист Свэн Джилье рассказал, что когда в прошлом году общественная организация «Корпус гражданского обмена» предложил устроить в Сиэтле выставку рисунков ленинградских детей, то некоторые представители власти буквально завопили: «Караул! Коммунистическая пропаганда! Первый шаг к захвату русскими Сиэтла!» Тем не менее выставка состоялась. Свэн Джилье написал о ней репортаж, в котором, между прочим, спрашивал: «Значит, коммунистическая пропаганда? И «Кот в сапогах», изображенный семилетней Ритой Яблонской, — коммунистическая пропаганда? И вдохновенный рисунок четырехлетней А. Васильевой «Тигры у себя дома в Африке» пропаганда? И «Оранжевая корова с длинными черными ресницами» 10-летней Л. Мироновой тоже пропаганда? Просто страшно становится!»

Рассматривать рисунки ленинградских детей через очки антикоммунизма, конечно, смешно и глупо. Но вот мешать американскому сенату ратифицировать известные московские соглашения — это диверсия куда серьезнее. А именно этим и занимается сейчас господин из Сиэтла сенатор Генри Джексон, которого здесь называют сенатором от «Боинга».

Кстати, Сиэтл тоже часто именуют городом «Боинга». А началось это вот как. В 1913 году молодой владелец лесопильных заводов Билл Боинг был как громом поражен рокотом аэроплана, впервые пролетевшего над сонным Сиэтлом. Боингу очень захотелось иметь собственный, по его словам, «железный воздушный змей». Купив самолет, пытливый Билл принялся его переделывать. При испытании аэроплан свалился в озеро, едва не погубив хозяина. Неудача только распалила Билла Боинга. Переоборудовав одну из своих лесопилок в авиационный завод, неугомонный Билл приступил к строительству собственных самолетов.

Дальше все шло по «классическому» образцу. К Боингу хлынули правительственные заказы на боевые самолеты после вступления США в первую мировую войну. Вторая мировая превратила фирму «Боинг» в царя и бога Сиэтла. «Холодная война» и связанная с нею невиданная гонка вооружений поставили «Боинг» в первый десяток промышленных фирм, образовавших зловещий союз с Пентагоном.

В 1968 году только в самом Сиэтле на заводах «Боинга» работало свыше 110 тысяч человек. К началу 1969 года компания набрала заказов на строительство 161 гигантского пассажирского самолета «Боинг-747» стоимостью в 24 миллиона долларов каждый.

Известно, что всякий бум в капиталистическом хозяйстве имеет конец. Наступил конец бума и для «Боинга». Попросту говоря, произошло «затоваривание» самолетов. Количество заказов резко сократилось. Более того, некоторые авиационные компании даже отказались от ранее сделанных заказов. Начались увольнения рабочих, техников и инженеров. К началу нынешнего года на заводах Сиэтла из 110 тысяч человек осталось всего лишь 36 тысяч.

Сейчас безработица в Сиэтле достигает 17 процентов всей рабочей силы. Это примерно 135 тысяч человек. А ведь у каждого из них за малым исключением семья, дети.

В городе созданы 37 пунктов для бесплатной раздачи продуктов для голодающих. Сотни добровольцев собирают эти продукты у фермеров в окрестных поселках.

Неожиданная помощь пришла совсем с другой стороны, откуда ее никто не ждал. Из японского города-побратима Кобе. Жители Кобе, узнав о бедствии в Сиэтле, начали собирать рис и время от времени посылать его в Сиэтл. Припрятав в карман гордость, самая богатая капиталистическая страна в мире принимает японский рис для своих голодающих граждан. Раздосадованный сенатор Магнасон сказал по этому поводу с трибуны сената: «Простым гуманистическим жестом жители японского города Кобе превратили в насмешку наши притязания на роль всемирного благодетеля и заботливого опекуна над своими собственными гражданами. Никогда в жизни я еще не испытывал такого унижения».

...Красив город Сиэтл, ничего не скажешь. Живут в нем трудолюбивые и гостеприимные люди, не теряющие чувства юмора даже в несчастье. На автостраде имени Мэрсера, который, как известно, весьма заметно содействовал увеличению населения Сиэтла, стоит щит, на котором написано: «Последний человек, покидающий Сиэтл, пожалуйста, не забудь выключить свет».

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

г. Сиэтл, август.